

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the X international scientific conference
on December 1–2, 2019

Prague
2019

Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches: materials of the X international scientific conference on December 1–2, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 56 p. – ISBN 978-80-7526-430-5

ORGANISING COMMITTEE:

Garnik V. Akopov, doctor of psychological science, professor of Samara State Social and Pedagogical University.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of Penza Theological Seminary

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines practice of communicative behavior in social and humanitarian researches. Some articles deal with the general psychological theory of understanding of the essence of communicative behavior. A number of articles are covered the variety of interpretations of questions of communicative behavior in the social and human sciences. Some articles are devoted to socially-psychological factors of formation of styles of communicative behavior. Authors are also interested in features of the continuity of communication strategies, past and present.

UDC 316.77+159.9

ISBN 978-80-7526-430-5

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.
© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Аксенова Т. А. Лингвокультурологический подход к развитию риторической компетенции будущих учителей	5
Балашова Е. Н., Межуева К. С. Медиация как средство организации бесконфликтной коммуникации читателей детской библиотеки.....	8
Берсирова А. К., Берсирова С. А., Шхахутова З. З. Профессиональное развитие будущих педагогов-психологов в образовательной среде	11
Берсирова С. А., Берсирова А. К., Хамукова Б. Х. Влияния семьи на формирования личности детей младшего подросткового возраста в процессе социализации	13
Лешневская К. В. Характеристики модели коммуникативного лидерства в экономическом дискурсе	15
Уракова Ф. К., Пханаева С. Н., Щербашина И. В. Детское словотворчество как показатель усвоения детьми грамматического строя русского языка	18
Уракова Ф. К., Пханаева С. Н., Щербашина И. В. Изучение природы и функционирования текста	22
Уракова Ф. К., Пханаева С. Н., Щербашина И. В. Психологические предпосылки развития коммуникативных способностей детей младшего школьного возраста	27
Хапачева С. М., Жажева Д. Д., Жажева С. А. Проблема формирования коммуникативной компетентности младших школьников в учебно-воспитательном процессе	31
Ma'murova F., Abdullayeva N., Abdumalikova M. Tushkun kayfiyatning bilimlarni puxta egallashga salbiy ta'siri.....	34

II. GLOBALIZATION, INFORMATION AND INTERNATIONALIZATION AS FACTORS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Kukarnikov D. G.

Social communication in information society: philosophical aspect.....37

III. MORAL PRINCIPLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Хакимов А. А., Абдуллажанова Н. Т.

Гендер фалсафасига кириш40

IV. THE REGULATORY FUNCTION ETIQUETTE COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Кузьмина И. Я., Капустина А. Н.

Привитие речевого этикета на уроках информатики43

Чумаков А. Н.

Особенности коммуникации в системе муниципальной службы
(на примере Старооскольского городского округа
Белгородской области)47

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2020 году51

Информация о научных журналах 53

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 54

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 55

I. SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РИТОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Т. А. Аксенова

*Магистрант,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. This article is devoted to the review of the notions “lingua-culturological approach” and “rhetorical competence”. Identifies the ways of their interaction, substantiates the importance of lingua-culturological approach to the development of rhetorical competence of future teachers.

Keywords: lingua-culturological approach; rhetorical competence; knowledge; language; speaker; Russian language; communication; future teachers.

В условиях современного образования особенного внимания требует разработка приемов педагогической деятельности, направленных на развитие риторической компетенции будущих учителей. Важную роль в решении этого вопроса играет формирование лингвокультурологического подхода, который является неотъемлемой составляющей риторической компетенции учителя. Квалифицированные специалисты обладают профессиональными знаниями, умениями и навыками, могут принимать ответственные решения в ситуациях выбора, отличаются мобильностью, конструктивностью, умением реализовать свои креативные возможности и творческим стилем мышления. Главной особенностью такого стиля мышления является способность анализировать любые проблемы, находить для них решения, прогнозировать возможные варианты развития таких решений [4, с. 50].

Задача развития риторической компетенции будущего учителя и лингвокультурологического подхода на фоне изменения образовательных парадигм, внедрения личностно ориентированного подхода к обучению и новых информационных технологий становится чрезвычайно важным. Рассмотрение этой сложной проблемы предусматривает осуществление теоретического поиска на стыке нескольких научных дисциплин. Лингвокультурологический подход является одним из основных индикаторов, позволяющих определить готовность будущего учителя к активному и эффективному участию в жизни общества, к дальнейшему профессионально-

му и личностному развитию. Современный учитель должен уметь креативно подходить к организации образовательного процесса, учитывать потребности конкретной школы, класса, быстро ориентироваться в информационном пространстве, постоянно совершенствуя свой интеллектуальный потенциал [1, с. 82]. С этой точки зрения, на первый план выступает профессионализм учителя, то есть соответствие специалиста требованиям профессиональной педагогической деятельности. Именно поэтому обязательной составляющей профессионализма будущего учителя является лингвокультурологический подход, формирование которого предполагает осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка и речевого поведения, русской языковой картины мира, овладение национально-маркированными единицами языка, речевым этикетом, культурой межнационального общения, т.е. риторическая компетенция [3, с. 110].

Ознакомление будущего учителя с новейшими технологиями, методиками преподавания предметов, его практический опыт и творчество, деловое сотрудничество способствуют не только развитию его лингвокультурологической компетенции, но и самосовершенствованию и повышению уровня языковой и коммуникативной культуры.

Лингвокультурологический подход сложен и многогранен. С позиции лингвистики, его формирование связано с усвоением и осознанием языковых норм, исторически сложившихся во всех разделах языкознания (фонетика, орфоэпия, орфография, лексика, семантика, грамматика, стилистика), адекватным их применением в любой деятельности в процессе использования русского языка. С точки зрения культурологии, лингвокультурологический подход – это «способность ориентироваться в вопросах культуры как целостного феномена, осознавать взаимосвязь между различными сферами культуры и воссоздавать образцы эпохи в непосредственной творческой деятельности» [5, с. 186]. По мнению А. Музалева, лингвокультурологический подход предполагает сформированность гуманистического видения мира, усвоение духовных и эстетических ценностей, наличие собственного мнения и убеждений, способность утверждать и отстаивать их, осознание необходимости изучения литературы для саморазвития и самореализации духовного мира человека, для достижения гармоничных отношений индивидуума с окружающим миром, осмысление внутреннего единства систем ценностей, отображенных в литературе, способность к критическому мышлению, умение противостоять антигуманистическим тенденциям в современной культуре, удовлетворение нравственных потребностей, обусловленных психологическими особенностями конкретного возраста [2, с. 75].

В процессе формирования лингвокультурологического подхода учитель овладевает системой внутренне усвоенных им знаний (правил) функционирования русского языка, что проявляется в риторической компетенции. На занятиях по русскому языку такую деятельность обеспечивает

анализ лексических единиц, стилевых особенностей творческого почерка мастеров слова. Таким способом учитель повышает культурный уровень учащихся, логически подводит их к самостоятельному поиску интересного языкового и литературного материала, учит делать соответствующие выводы, развивает интеллект, способствует сознательному усвоению материала [3, с. 115].

Будущий учитель должен быть образцовым носителем русского языка, не имеющим права на речевые ошибки. Вербальные средства, которыми пользуется учитель, являются показателем его настоящей интеллектуальной лингвистической культуры. Педагог во время выполнения своих непосредственных обязанностей выступает в разных коммуникативных ролях, поэтому высокий уровень его риторической компетенции является условием эффективной профессиональной деятельности [3, с. 113].

Таким образом, с учетом всего вышеизложенного представляется возможным рассматривать лингвокультурологический подход к развитию риторической компетенции будущего учителя как наличие знаний, позволяющих правильно ориентироваться в современном пространстве социокультурных ценностей, и опыта их реализации; умение эффективно и творчески действовать в межличностных контактах – ситуациях, предусматривающих взаимодействие с другими людьми в социальном контексте, так же, как и в профессиональных ситуациях; способность критически мыслить на этапе проектирования образовательной задачи. Лингвокультурологический подход объединяет знания номинативных единиц языка с национально-культурным компонентом, наименований предметов и явлений традиционного русского быта, национальных игр, обрядов, произведений живописи, фольклора и т.д. В состав этого подхода входят и знания невербальных средств общения, в частности мимики и жестов. Значительное место в формировании лингвокультурологического подхода занимают тексты художественной литературы не только как материал для упражнений и анализа, но и как средство духовного и эстетического воспитания личности будущего учителя [4, с. 85].

Библиографический список

1. Макарова Е. Е. Диагностика уровня межличностных коммуникаций в контексте лингвокультурологической компетентности студентов вуза // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 2. С. 82-83.
2. Музалев А. Культурологическая подготовка учеников профессионально-технических учебных учреждений // *Педагогіка і психологія професійної освіти*. 2003. № 1. С. 69-79.
3. Саяхова Л. Г. Лингвокультурологический потенциал образования (русский язык) // *Российский гуманитарный журнал*. 2015. Т. 4. № 2. С. 108-115.
4. Хубиева Ф. Б. Развитие лингвокультурологической компетенции студентов вуза в процессе подготовки к педагогической деятельности: дисс. ... к. пед. н. Ставрополь, 2005. 180 с.

5. Картавая Ю.К. Лингвокультурологическая компетентность как составляющая профессионализма учителя-филолога // Педагогические науки. Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 185-187.

МЕДИАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ БЕСКОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЧИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Е. Н. Балашова

*Кандидат исторических наук,
доцент,*

*Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,*

К. С. Межуева

библиотекарь,

Тамбовская областная детская

библиотека,

г. Тамбов, Россия

Summary. The article speaks about the relevance of finding ways of conflict-free communication of employees and readers of children's libraries, as well as users among themselves, which is due to the psychological characteristics of children and adolescents. The essence and tasks of mediation as an innovative technology of positive interaction with children are revealed. The work of the Tambov regional children's library on the promotion of mediation methods in the process of communication with young readers is characterized.

Keywords: children's library; teenager; mediation; conflict in the library; conflict-free communication.

Специфика работы персонала в детской библиотеке тесно связана со взаимодействием с особой группой читателей, нередко обладающей повышенной конфликтностью, что обусловлено особенностями характера и личностными качествами юных оппонентов.

Существуют некоторые общие характеристики конфликтности детей: активность в установлении контактов для дальнейшего общения; эгоистичность и эгоцентричность; невнимательность к другим; желание посредством повышенной агрессивности избавиться от собственной низкой самооценки; доминирование над другими, стремление к обострению ситуации; нежелание идти на компромисс и т. д. [2, с. 110–111].

Разрешение конфликта может осуществляться разными способами. Он может быть исчерпан в случае сотрудничества или ухода от конфликта одной из сторон, а также конфликт может быть прекращен в ходе вмешательства третьих лиц.

Одним из организационных методов управления конфликтами является использование медиации. В настоящее время медиация как практика использования альтернативных процедур разрешения конфликтов активно внедряется в России [1, с. 157–158].

Внедрение медиации в РФ в активном темпе началось с 2011 года, что связано со вступлением в силу Федерального Закона № 193 – ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В соответствии со статьей закона, медиация определяется как способ разрешения споров при содействии медиатора (посредника) сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения на основе добровольного согласия.

Сложившаяся практика внедрения процедур медиации, обучения медиации и медиативным технологиям позволяет привести определение терминов «медиативный подход» и «медиативные технологии».

Медиативный подход предполагает использование технологий и инструментов, направленных на конструктивное общение и разрешение конфликтных ситуаций, которые возникают в деятельности сотрудников различных учреждений, осуществляющих работу с несовершеннолетними.

Медиативные технологии – это способ разрешения споров и предупреждения конфликтных ситуаций в повседневной жизни, в том числе профессиональной сфере с целью сохранения и восстановления отношений сторон, посредством выработки взаимоприемлемого решения.

Опыт внедрения медиации в работу специалистов, занимающихся детьми, позволяет сделать следующие выводы.

Медиация может быть использована специалистами, работающими с детьми с целью предупреждения и профилактики конфликтных ситуаций, которые возникают между специалистом и ребенком; снижения словесной и психической агрессивности подростка; выстраивания конструктивных диалогов с детьми; улучшения взаимопонимания между специалистом и ребенком; управления конфликтами, которые возникают с участием ребенка (в образовательных и культурных учреждениях, в семье, в группе сверстников и т. д.).

Медиатор – посредник, который обладает необходимым опытом, знаниями и умениями в предотвращении конфликтных ситуаций и разрешении случившихся конфликтов. Он выступает третьей стороной при разрешении конфликтной ситуации как между сотрудником и ребенком, так и между детьми. В отличие от традиционной системы разрешения споров, функции библиотекаря-медиатора в данной процедуре отличны.

Медиатор анализирует ситуацию и побуждает участников тщательно рассмотреть причину назревающих противоречий, старается, чтобы стороны высказали свою точку зрения по поводу спора, и определяет наиболее существенные моменты конфликта. Медиатор может предложить свой вариант разрешения конфликтной ситуации, но ни в коем случае его не навязывает. Библиотекарь должен научить конфликтантов искать оптимальные стратегии разрешения самостоятельно.

Важное место в решении проблем ребёнка занимает медиация в библиотеке. Это процесс, в котором независимое третье лицо помогает кон-

фликтантам (дети между собой; дети и библиотечный персонал; библиотечный персонал и родители; родители одних детей и родители других детей; библиотекари и представители администрации культурного учреждения) понять друг друга, улучшить взаимодействие и принять взаимовыгодное решение в возникшем конфликте.

Процедуры медиации «ребенок-ребенок» проходят быстро и эффективно, так как дети открыты и искренни в проявлении своих эмоций. Другое дело, если конфликт касается библиотекаря и ребенка. Здесь библиотечный специалист занимает позицию обороны. Когда используется в общении с пользователями-детьми исключительно авторитарный стиль, персонал библиотеки часто не думает о том, что в конфликте всегда участвуют две стороны, даже если одна из них «старше и умнее». Бывает случаи, когда инициируемая детьми медиативная процедура получает резкий отказ со стороны библиотекаря и тем более родителей.

Учитывая актуальность медиации в процессе оптимизации коммуникации читателей детской библиотеки и важности освоения указанной роли сотрудниками, специалисты Тамбовской областной детской библиотеки подготовили дайджест «Медиация – путь к диалогу».

Кроме того, в библиотеке для юных читателей проводятся Часы информации с элементами тренинга «Медиация – твой ключ к решению конфликтов». Подростки, которые участвовали в мероприятии, впервые слышали термины «медиатор» и «медиация» но, несмотря на это, приняли активное участие в «мозговом штурме». С помощью указанной формы они уяснили сущность, задачи и достоинства данного способа разрешения конфликтов.

Библиотечный специалист в ходе мероприятия рассказал о методике обучения медиации детей, о тонкостях и особенностях школьной медиации.

Обсуждение проблемы медиации с подростками продолжил специалист детского телефона доверия, психолог. Вместе с детьми он обсудил основные причины возникновения конфликтных ситуаций, рассказал о вредном воздействии конфликтов на здоровье человека и разобрал основные методы разрешения конфликтов.

В завершение тренинга участники «примерили» на себя роль медиаторов: попробовали разрешить смоделированные конфликты и дать рекомендации для конфликтующих сторон.

Таким образом, технология медиации относится к инновационным технологиям, к способам позитивной коммуникации с конфликтующими детьми (в отличие от таких негативных средств воздействия, как устрашение, давление, манипулирование, морализирование), позволяет развивать способность ребенка выстраивать свою дальнейшую самостоятельную жизнь, способствует формированию его психологического здоровья и социальной зрелости. Стоит отметить, что основной задачей медиатора является не примирение сторон, а создание таких условий для конфликтантов и их взаимоотношений друг с другом, в которых они смогут сами прийти к

важному положительному эффекту примирения и, как следствие, заключению договоренностей.

Библиографический список

1. Гуца, Ю. Ю. Секреты успешного диалога: учимся слушать и слышать / Ю. Ю. Гуца // Библ. дело. – 2009. – № 12. – С. 18-19.
2. Ильиных, С. А. Управленческая культура в учреждениях культуры и искусства: социологический анализ составляющих / С. А. Ильиных, М. Р. Пашаева // Теория и практика обществ. развития. – 2014. – № 16. – С. 37-39.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

А. К. Берсирова

С. А. Берсирова

З. З. Шхахутова

Кандидат психологических наук, доцент,

кандидат педагогической наук, доцент,

кандидат педагогической наук, доцент,

Адыгейский государственный

университет,

г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Summary. Modern reality puts forward new requirements to the system of professional education of students. Professionalization and personal growth of future teachers-psychologists at the University becomes purposeful and systematic. The educational environment of the University is favorable for the development and future career of students.

Keywords: professional education; educational-psychologist; higher educational; career; students.

Значительная часть современного молодого поколения на сегодняшний день не может однозначно сформировать представления о перспективах своего дальнейшего профессионального пути и возможного карьерного роста. В совокупности, эти обстоятельства создают некоторые сложности в профессиональной социализации. Современная действительность выдвигает новые требования к системе профессионального образования, которая вносит важный вклад в развитие профессиональной направленности личности и построение грамотного управления карьерой на ранних этапах профессионализации. Особое внимание современный вуз должен уделять психолого-педагогическому и организационному сопровождению карьеры будущих педагогов-психологов, что предполагает разработку и реализацию конкретных программ развития карьерных ориентаций, органично включенных в образовательный процесс.

Понятие «карьера» трактуется в узком и широком смысле. В широком значении термин «карьера» следует понимать, как профессиональное продвижение, профессиональный рост, как этапы восхождения человека к

профессионализму, переход от одних его уровней, этапов, ступеней, к другим, как процесс профессионализации (от выбора профессии к овладению ею, впоследствии закрепление профессиональных позиций, овладения мастерством, творчеством). Результатом карьерного восхождения в широком понимании является высокий профессионализм человека, достижения профессионального статуса. В более узком ракурсе карьера – это сугубо должностное продвижение, когда речь идет не только об овладении уровнями и степенями профессиональности, но и о достижении определенного социального статуса в профессиональной деятельности, занятии определенной должности.

Актуальной перспективой самореализации личности, ее профессионального формирования является развитие карьерных наклонностей. Особенно это важно для студенческой молодежи. Карьерные ориентации появляются как более конкретизированная стратегия самореализации личности. Одним из важных аспектов профессионального развития является сознательное планирование карьеры. Карьерная ориентация стимулирует поиск человеком самых эффективных путей и средств повышения своего профессионально квалификационного уровня, развитие социально-экономической инициативы, интеллектуальной и трудовой независимости.

Новые требования высшего образования, изменение профессиональных ориентиров, актуализируют проблему становления и развития карьерных ориентаций будущих педагогов-психологов в процессе обучения в вузе. Формирование карьерных ориентаций представляет собой особенный период, содержание которого отражается в становлении личности будущего педагога-психолога как субъекта собственного развития, способного осознавать свои карьерные цели и определять перспективы профессионального роста. Поэтому образовательная среда вуза является для будущих педагогов-психологов той средой, в которой создаются благоприятные условия для развития и проявления выделенных аспектов жизнедеятельности личности. Развитие карьерных ориентаций приводит к тому, что процесс профессионализации и личностного роста в вузе приобретает целенаправленность и систематичность, что, в свою очередь, сказывается на эффективности будущей профессиональной деятельности педагога-психолога.

Библиографический список

1. Акбиева З. С. Психология карьеры и профессионально-ревалентное поведение специалиста (коллективная монография) / Акбиева З. С., Терновская О. П., Шнейдер Л. Б. – М. : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2008. – 327 с.
2. Жданова С. П. Психологическое сопровождение профессионального развития студентов-психологов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. П. Жданова. – Томск, 2007. – 252 с.
3. Кирт Н. Л. Динамика представлений о профессиональной карьере психологов образования в процессе профессионального самоопределения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Н. Л. Кирт. – М., 2000. – 160 с.

4. Кутняк С.В. Становление карьеры будущего учителя в процессе профессиональной подготовки [Текст] / С.В.Кутняк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – 2010. – № 125. – С. 120–127.

ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

С. А. Берсирова
А. К. Берсирова
Б. Х. Хамукова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат психологических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The psychological climate of the family plays a significant role in the upbringing of children and reflects the nature of family relations. When interacting with the child's parents must not only create conditions that will help implement and expand its capabilities, but to understand and take into account the individual psychological characteristics of each child.

Keywords: family; socialization; teen; relationship; parenting style.

В России на данный момент отмечается значительное внимание к семье со стороны всех социальных институтов. Это объясняется тем, что пришло понимание приоритетности семьи в воспитании, развитии и социализации ребёнка. В связи с этим необходимо все усилия направлять на восстановление семейных систем, на повышение педагогической культуры родителей, совершенствование воспитательного потенциала семьи. Проблемы социализации в современном российском обществе связаны с тремя обстоятельствами: изменением (разрушением) системы ценностей, быстрым изменением социальной структуры общества, ослаблением системы формального и неформального социального контроля, как фактора социализации. Процесс социализации детей зависит от совокупности факторов – полноты семьи, степени влияния на ребёнка, материального благополучия семьи, количества членов семьи, очередности рождения ребёнка, времени, уделяемого родителями ребёнку.

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей – матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, не относится к ребёнку лучше, не любит его так и не заботится столько о нем. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья.

Наша экспериментальная деятельность в рамках решения данной проблемы предполагала обсуждение личностных особенностей подростка

и семейного воспитания как базисной основы формирования и развития качеств личности; анализ его взаимоотношений в семье и того влияния, которое оказывает на подростка стиль родительского воспитания; разработку и внедрение коррекционной программы, способствующей оптимизации отношений в семье.

Анализ психологической литературы по исследуемой теме показал, что гармоничные взаимоотношения в семье складываются при условии, что родители в процессе воспитания придерживаются стиля, направленного на реальное сотрудничество с ребенком, что положительным образом отражается на процессе социализации ребёнка, а нарушения семейного воспитания откладывают негативный отпечаток на формирование личности подростка.

Данное обстоятельство побудило нас провести эксперимент с целью изучения влияния семьи на формирования личности детей младшего подросткового возраста в процессе социализации. Объектом исследования выступили дети младшего подросткового возраста и их семьи.

Анализируя результаты диагностического обследования подростков и их семей, мы пришли к выводу о необходимости разработки и апробации психокоррекционной программы, направленной на овладение навыками, которые будут способствовать развитию оптимальных и гармоничных отношений в семье, что будет способствовать успешному формированию личности детей младшего подросткового возраста.

Основная цель программы – оптимизация и коррекция детско-родительских отношений, приобретение навыков коммуникации и совместной деятельности в семьях, воспитывающих младших подростков.

Концептуальной основой программы взаимодействия родителей с детьми является идея сотрудничества взрослого с ребенком. Психологическая коррекция в программе направлена, прежде всего, на изменение и укрепление отношений родителей и детей. Коррекционные мероприятия включали консультирование, индивидуальную и групповую терапию.

В результате участия подростков в психокоррекционной программе у них снизилась тревожность, конфликтность, депрессивность. Также произошло улучшение во взаимоотношениях, появилось доверие к себе. Многообразие отношений между членами семьи, непосредственность, искренность чувств, которые они питают друг к другу, многообразие форм проявления этих чувств, живая реакция на малейшие детали поведения ребенка – все это создает благоприятную среду для эмоционального и нравственного формирования личности ребенка.

Таким образом, знания о взаимовлиянии личностных особенностей родителей, стиля семейного воспитания и развития личности ребенка позволит своевременно корректировать возникающие отклонения в развитии личности детей и их общения с родителями и качественно улучшит процесс социализации подростка.

Библиографический список

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи: Монография. – СПб.: Речь, 2005. – 202 с.
2. Бодалев А.А. Семья и формирование личности. – М.: изд. Просвещение, 2005. - 206 с.
3. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2003. – 468 с.

ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛИ КОММУНИКАТИВНОГО ЛИДЕРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

К. В. Лешневская

*Старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article reveals features and characteristics of the communicative behavior of leaders in the economic discourse. The attributes of the model of the communicative behavior of leaders is represented. Considerable attention is paid to speech marks actualizing the communicative leadership in the discourse.

Keywords: communication; communicative behavior; communicative leadership; discourse; economic discourse; verbal engineering.

Самореализация личности, достижение ею высот профессионального мастерства в различных сферах, в том числе в экономической, связывается с проблемой лидерства. Лидерство с социально-психологической точки зрения определяется реализацией творческого потенциала личности. Исследование лидерства в аспекте коммуникации является актуальной задачей в период, когда в обществе происходят социокультурные преобразования – в таком случае содержание и способы взаимодействия в процессе коммуникации приобретают качественно новый смысл.

Социолог В. П. Шейнов рассматривает лидерство как одну из форм межличностной коммуникации, включая в эту форму несколько основополагающих элементов [4, с. 11–15]: 1) группа, в рамках которой реализуется акт коммуникации; 2) задачи, которые нацелены решить участники коммуникации; 3) лидер – один из участников коммуникации, обладающий определенными чертами личности, возможностями и способностями, ориентированными на достижение значимых в пределах группы целей; 4) члены группы – другие участники коммуникации (последователи), которые обладают возможностями и качествами, влияющими на стремление к достижению единых целей; 5) коммуникативные ситуации, обуславливающие процесс взаимодействия в группе.

Коммуникативное лидерство определяют несколько факторов, к которым относятся языковая компетенция, речевая (интердискурсивная) компетенция, коммуникативная компетенция [3, с. 115–120].

Ю. В. Данюшина предлагает рассматривать коммуникативное лидерство как аспект коммуникативной деятельности в определенном коллективе (обществе), осуществляемой посредством социальной активности и направленной на повышение данной активности. Исследователь говорит и о понятии «вербальный инжиниринг» как о языковом аспекте формирования коммуникативного лидерства, использование механизмов языка для реализации вышеуказанной деятельности [1, с. 249–252].

Поскольку коммуникативное лидерство – это деятельность, которая затрагивает не всех участников коммуникации, а относится к единичным языковым личностям, то еще одной характеристикой коммуникативного лидерства является его субъектность, определяющая отношение лидера к выполняемой коммуникативной деятельности и формирует его личностную позицию в данной деятельности: активность в исполнении деятельности, стремление стать субъектом деятельности и определение путей достижения данной цели. Например: **Я считаю, что это цифровая экономика; Я говорю категорически: «Никуда!»** (из интервью С. Чемезова, главы «Ростеха» изданию «РБК»).

Если коммуникация осуществляется со сторонней группой участников, когда лидер представляет свою организацию, то субъектность сглаживается; лидер указывает на объединение усилий всех участников группы, например: **Мы всегда открыты для сотрудничества и продолжаем работать со всеми партнерами, в том числе и американскими** (из интервью С. Чемезова).

В речи говорящего, позиционирующего себя как лидера определенной группы, всегда присутствуют языковые маркеры, которые указывают на уверенность в описании своих действий: **Есть разные варианты, мы действительно показали в своем докладе, что это не исчерпывающий перечень вариантов, как может приниматься решение по ФНБ** (Э. Набиуллина, председатель ЦБ). Это указывает на такую характеристику речи коммуникативного лидера, как авторитетность.

Поскольку речь коммуникативного лидера субъектна, в ней не может не происходить оценка собственной деятельности. Отличие лидера коммуникации от других ее участников состоит в том, что лидер объективно представляет особенности и перспективы своей деятельности, может дать ей оценку в масштабе деятельности всей группы. В экономическом дискурсе такое свойство также проявляется, например: **Мы выстроили четкую структуру корпорации, 15 холдингов, у нас 800 предприятий структурированы по отраслям. Каждый директор знает, чем он занимается, в каком направлении идет. <...> Поэтому на сегодняшний день я считаю, что корпорация вполне работоспособна** (из интервью С. Чемезова).

Способность субъекта коммуникативного лидерства к проявлению активности позволяет выделить еще одно важное свойство данной деятельности – коммуникативная активность. В психологии этот феномен рассматривается в рамках исследования деятельности общения. Так, А. А. Леонтьев выделяет в ориентировочной фазе общения такой его элемент, как ориентировочная активность, которая свойственна общению на начальном этапе, что выражается в использовании вербальных и невербальных средств [2, с. 144]. При исследовании экономического дискурса было выявлено, что коммуникативная активность осуществляется коммуникативным лидером практически на всех этапах общения. В стратегию коммуникативного лидерства входит применение различных средств языка для привлечения внимания собеседника и обозначения своей роли в коммуникации, например: ***Вы знаете, я выступала против того, чтобы мы делали очень высокую цену отсечки по нефти для бюджетного правила*** (Э. Набиуллина, глава ЦБ России; выступление на Международном банковском форуме в Сочи).

В рамках коммуникативной активности рассматривается способность адресанта речи влиять на других участников коммуникации. В экономическом дискурсе, где важно не только достижение цели, но и сохранение баланса отношений между участниками, используются такие вербальные средства, как выстраивание монолога с диалогическими элементами, экспрессивные конструкции, например: ***В 2005 году мы только пришли на АвтоВАЗ, там было около 140 тыс. работников. Сегодня – 45 тыс. Представляет?*** (из интервью С. Чемезова)

Указанные свойства коммуникативного лидерства способствует выстраиванию концепции, на основе которой формируется стратегия коммуникативного лидерства.

Таким образом, модель коммуникативного поведения лидера характеризуется следующими чертами: речь лидера субъективирована, адресна (ориентирована на конкретную аудиторию), авторитетна, рефлексивна (связана с оценкой своей деятельности).

Библиографический список

1. Данюшина Ю.В. Лингвистические коммуникации в управлении: вербальный инжиниринг коммуникативного лидерства // Филология и искусствоведение, 2012. – №5. – С. 248-255.
2. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Academia, Смысл, 2008. – 368 с.
3. Черкашина Т.Т. Языковые маркеры в практике коммуникативного лидерства как элемент эффективного управления // Вестник Московского университета. Сер.21. Управление (государство и общество), 2015. – №3. – С. 112–127.
4. Шейнов В.П. Психология лидерства, влияния, власти // Библиотека практической психологии. – М.: Харвест, 2008. – 992 с.

ДЕТСКОЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВО КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСВОЕНИЯ ДЕТЬМИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ф. К. Уракова
С. Н. Пханаева
И. В. Щербашина

*Доктор педагогических наук, профессор,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article is devoted to the ability to verbal creativity, as one of the varieties of artistic and speech creativity, which is important for the mental, moral, aesthetic development of the child's personality. Word-making is one of the most important features of the child's speech development.

Keywords: language; word-making; grammar; word-formation.

Процесс усвоения ребенком грамматического строя языка сложный. Он связан с аналитико-синтетической деятельностью коры головного мозга. Механизм развития этой сложной умственной деятельности раскрыл И. П. Павлов, высказав мысль о том, что грамматика есть своеобразная форма динамического речевого стереотипа.

Физиологическим механизмом освоения грамматического строя является генерализация соответствующих грамматических отношений, выработка динамического стереотипа. Ребенок, наблюдая реальные отношения предметов, воспроизводя их в речи, делает определенные выводы, обобщения, а затем интуитивно подчиняет свою речь этим правилам.

В физиологии установлена условно-рефлекторная основа усвоения грамматической стороны речи. У ребенка вырабатывается определенный динамический стереотип: для выражения тех или иных мыслей требуется употребление определенных грамматических форм.

Выработка динамического стереотипа облегчается большой его устойчивостью. Если ребенок усвоил какие-либо категории, то безошибочно употребляет их в речи, если это соответствует общей системе языка. Но вместе с тем наблюдается недостаточная гибкость в применении динамического стереотипа. Ребенок употребляет усвоенные грамматические формы и в тех случаях, когда имеются отступления от системы.

Одним из показателей усвоения детьми грамматических категорий русского языка и выработки динамического стереотипа является словообразование. Термином «словообразование» обозначается сам процесс образования слов в русском языке.

Овладение способами словообразования – одна из сторон речевого развития детей.

В психологической и психолингвистической литературе словообразование связывается с детским словотворчеством. В результате восприятия

и использования в своей речи большого числа слов, имеющих общие корневые и аффиксальные элементы, ребенок «проводит» аналитические операции членения употребляемых слов на единицы, соответствующие тем, которые в лингвистике называется морфемами, а в психологии речи – слоговыми элементами.

Словотворчество, как и усвоение обычных слов родного языка, имеет в своей основе подражание тем речевым образцам, которые дают детям окружающие взрослые. Усваивая стереотипные речевые конструкции – «речевые шаблоны», дети пытаются понять правила использования приставок, суффиксов, окончаний. При этом они совершенно непреднамеренно создают новые слова – такие, которых нет в языке, но которые в принципе (по правилам словообразования данного языка) являются возможными. Детские неологизмы почти всегда соответствуют правилам лексики языка и грамматически почти всегда «безошибочны», хотя звуко-сочетания всегда неожиданны и необычны для взрослых.

Словотворчество свидетельствует об активном усвоении детьми грамматического строя. Словотворчество по аналогии является показателем свободного пользования морфологическими элементами языка. Так, слово «вкуснашка» (конфетка) по аналогии со словами «кашка», «простоквашка» образуется от прилагательного с помощью суффикса и окончания. С одной стороны, ребенок образовал новое слово, а с другой – правильно изменяет его («Дай мне вкуснашку»). Эти факты убеждают в творческом характере усвоения языка.

Исследования Н. О. Рыбникова, А. Н. Гвоздева, Т. Н. Ушаковой, С. Н. Цейтлина и других исследователей детской речи показали, что период дошкольного возраста является для ребенка периодом усиленного словотворчества.

Самостоятельное словообразование, словотворчество у детей рассматривается Д. Б. Элькониным «как симптом овладения ребенком языковой действительностью». В основе детского словотворчества лежат те же закономерности, что и в основе овладения флективной системой языка. Явления словоизменений и словообразований – однопорядковые. По существу они представляют собой результат той работы, которую проводит ребенок по овладению языком как реальной предметной действительностью, и той реальной практикой, в ходе которой проходит это отражение.

Т. Н. Ушакова выделила три основных принципа образования детьми новых слов:

а) часть какого-нибудь слова («осколки слов») используется как целое слово: «прыг» – прыжок;

А. Н. Гвоздев, исследуя появление «слов-осколков», обратил внимание на то, что, начиная говорить, ребенок сначала как бы вырывает из слова ударный слог. Вместо слова *молоко* ребенок произносит только *ко*, позднее – *моко* и, наконец, *молоко*. Так в речи детей и появляются «осколки слов». Таким же образом соединяются разные слова и словосочетания

(бабезьяна – «бабушка обезьяны», мамина дочка – т. е. «мамина и папина» дочь и т. п.).

б) к корню одного слова прибавляется окончание другого: *пурга* – «пургинки» (*снежинки*), *помощь* – «помогание», *страшные* – «страшность»;

в) одно слово составляется из двух («синтетические слова»): «ворунишки» – *вор* и *врунишка*, «бананас» – *бачан* и *ананас*.

На основе проведенного исследования А. Г. Тамбовцева приходит к выводу, что усвоение способов словообразования происходит поэтапно. Начальные стадии характеризуются накоплением первичного словаря мотивированной лексики и предпосылок словообразования в виде ориентировки на существенные для номинации предметы и языковые отношения. Наиболее интенсивно овладение словообразованием происходит в возрасте от 3 лет 6 мес. – 4 лет до 5 лет 6 мес. – 6 лет. В этот период формируются словопроизводство, обобщенные представления о нормах и правилах словообразования.

Одним из проявлений детского словотворчества, как считают некоторые психолингвисты, являются так называемые «детские словечки». Всем хорошо известно, что многие дети – настоящие выдумщики новых слов. *Колоток* вместо *молоток*, *улицционер* вместо *милиционер*, *кружинки* вместо *кружащиеся снежинки* – эти слова может заново придумать почти каждый ребенок на основе «взрослых» слов. Но существуют еще такие слова, которые являются как бы исконно детскими; в зарубежной психолингвистике они определяются понятием «baby talk». Это слова, обозначающие состояния (*бо-бо*), действия (*ням-ням*), звуки (*тук-тук*, *тик-так*) и предметы (*ляля* – «кукла», *бьяка* – «плохой») Интересно, что подобные слова существуют во всех языках мира. Объяснений этому может быть несколько.

Во-первых, многие из этих слов звукоподражательные. Они близки реальным звукам природных и искусственных объектов: *гав-гав* очень похоже на реальный лай собаки, *би-би* – на сигнал клаксона автомобиля, а *динь-динь* – на звук колокольчика. Даже в нашем «взрослом» языке есть такие рифмующиеся малоосмысленные элементы, имитирующие звучание (например, *трам-тарарам*, *динь-динь*, *шурум-бурум*).

Во-вторых, детские словечки построены по доступной для ребенка «структурной схеме»: как правило *согласный* плюс *гласный*. Недаром первые слова ребенка строятся именно по этой модели: *мама*, *папа*, *дядя*, *тетя*; примером может служить и «частично» детское словечко – *баба* (о бабушке) Повтор одного и того же слога (с небольшой модификацией) облегчает запоминание и использование такого слова ребенком. Несколько позднее (к трем-четырем годам) в речи детей появляются более сложные в фонетическом плане слова (*трик-трак*, *пиф-паф*).

Многие психологи и лингвисты, работающие и в области психолингвистики, считают, что нет ничего плохого в том что дети до 3–4-летнего возраста используют такие словечки. По наблюдениям детских психологов

даже четырехлетний ребенок, обращаясь к двухлетнему говорит гораздо проще, чем со взрослым. Люди, желающие чтобы их понимали, должны говорить на том лингвистическом уровне, который обеспечивает понимание со стороны слушателя. Кроме того, дети всего мира используют детские словечки, а это свидетельствует об универсальности явления.

Таким образом, детское словотворчество рассматривается в психолингвистических исследованиях как один из этапов, который проходит каждый ребенок в освоении грамматического строя родного языка.

К концу дошкольного возраста детское словотворчество начинает «угасать»: к 5–6 годам ребенок уже прочно усваивает «стандартные» обороты речи, используемые взрослыми. К концу дошкольного возраста детское словообразование сближается с нормативным.

Библиографический список

1. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. – Воронеж, 1990.
2. Крысин Л.П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989.
3. Кудрявцева Л.А. Обратный деривационный словарь русских новообразований. – Киев, 1993.
4. Лыков А.Г. Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово: Учебн. пособие для филол. факультетов ун-тов. – М., 1976. С. – 99.
5. Малеева М.С. Лексическая и синтаксическая объективация знания в словообразовательном контексте. – Воронеж, 1983.
6. Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. – Владикавказ, 1994. С. – 22.
7. Торопцев И.С. Словопроизводственная модель. – Воронеж, 1980.
8. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.

ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕКСТА

Ф. К. Уракова

*Доктор педагогических наук,
профессор,*

С. Н. Пханаева

*кандидат педагогических наук,
доцент,*

И. В. Щербашина

*кандидат педагогических наук,
доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп,
Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article considers the text as an element of the communication system, differentiates the concepts of language and speech, analyzes the different views of scientists to understand the text.

Keywords: text; language; speech; language system.

В последнее десятилетие лингвистика активно занимается изучением природы и функционирования текста. Ряд ученых делает акценты на различных сторонах текста как элемента системы коммуникации. То обстоятельство, что текст создается для реализации целей общения и всегда связан с актом коммуникации, для многих исследователей является основным аргументом, подтверждающим, что текст – прежде всего, явление речевое. Об этом говорит очевидная соотнесенность текста с актом коммуникации, его речетворческий характер, функциональная направленность текстовой деятельности. Как единицу речи определяют его И. Р. Гальперин, Е. А. Реферовская, Т. М. Дридзе, Т. М. Николаева, А. И. Новиков и другие.

Признавая за текстом речевую принадлежность, и противопоставляя его языковым единицам, лингвисты тем самым противопоставляют речь системе языка, что соответствует представлению о дихотомии языка и речи. Эти исследователи определяют его как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3].

Другие исследователи считают, что текст – это моделируемая единица языка, микросистема, функционирующая в обществе «в качестве основной языковой единицы» и обладающая смысловой коммуникативной законченностью (Г. В. Колшанский).

Необходимость обращения к тексту является объективным и закономерным явлением, базирующимся на всеобщей связи и взаимодействии языковых единиц в процессе их функционирования. И если текст является язы-

ковой единицей, то он, по мнению Л. С. Бархударова, М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Г. В. Колшанского, должен обладать такими же формальными характеристиками, выделяющими его как целостное дискретное образование из общего речевого потока, какими обладают другие языковые единицы.

Языковой, грамматический компонент текста заключается в установлении его грамматических, лингвистических признаков, позволяющих рассматривать эти признаки как полноправные грамматические, синтаксические единицы. Языковой компонент текста выражается в подходе к выделению основной его единицы – некоторого отрезка текста, включающего в себя последовательность связанных между собой предложений.

Признавая за текстом языковую принадлежность, исследователи предпринимают попытки нахождения того общего, что объединяет различные тексты: воспроизводимость единиц языка, системные знания человека об окружающем мире. Так, по выражению М. М. Бахтина, текст представляет собой «связный знаковый комплекс, который строится по законам языка, содержащего для этой цели лексические средства, местоимения, временные и модальные формы, воспроизводимые и повторяющиеся при построении текстов» [1].

Г. В. Колшанский утверждает, что «микросистемой, способной воплощать в себе отображаемые в человеческом знании системные знания мира, является текст, который и функционирует в обществе в качестве основной языковой единицы» [7].

Менее определенно говорит о природе текста И. А. Зимняя, считая, что это «более сложное и не сводимое ни к языку (языковой системе), ни к речи явление» [5].

По мнению В. А. Бухбиндера, текст можно одновременно квалифицировать и как единицу языка, и как произведение речи, поскольку каждому из уровней языка, выделяемых ученым, соответствуют определенные языковые и речевые варианты [2]. Так, синтаксический (языковой) уровень представлен словосочетаниями и предложениями, которым соответствуют синтагмы и фразы (речевой уровень), а текстовый уровень – фразовыми единицами и ансамблями, которые и формируют текст, трансформируя языковые варианты в речевые.

Все это свидетельствует о том, что у ученых до сих пор не сложилось единого мнения на лингвистику текста и в особенности на такой ее аспект, как принадлежность текста к единицам речи и единицам языка.

В связи со всем сказанным особую значимость приобретает понимание того, что различие языка и речи является и необходимым и в то же время несколько условным. Условность в данном случае заключается только в том, что **язык и речь неотделимы друг от друга** – это две стороны одного феномена. Одно без другого теряет смысл. «Очевидно, – пишет Л. В. Щерба, – что языковая система и языковой материал – это лишь разные аспекты единственно данной в опыте речевой деятельности». Кроме того, употреб-

ление языка в устной и письменной речи ведет к получению текста. И тогда текст называется языковым материалом, речевым произведением.

Разные взгляды на природу текста обусловили и разные подходы к его изучению:

1) изучение текста как высшей языковой единицы, характеризующейся цельностью и связностью (И. Р. Гальперин, З. Я. Тураева и др.);

2) выявление типов текста на основе коммуникативных параметров и соотношенности с ним лингвистических признаков (В. Г. Адмони, Г. А. Золотова, Р. Л. Якобсон и др.);

3) изучение текстовых единиц: предложения, сложного синтаксического целого, абзаца (Л. А. Булаховский, И. Р. Гальперин, Г. В. Колшанский, О. И. Москальская, Г. Я. Солганик и др.);

4) выявление текстовых категорий (И. Р. Гальперин, Н. Д. Зарубина и др.);

5) изучение межфразовых связей и их отношений (Л. М. Лосева, И. П. Севбо и др.);

6) описание текста с точки зрения коммуникативной стилистики (Н. С. Болотнова, И. А. Пушкарева, Н. Г. Петрова и др.).

Разные подходы к рассмотрению текста обусловили и разные определения этого понятия.

Каждый исследователь вкладывает в понятие «текст» свой собственный смысл и дает термину свое собственное толкование, исходя из постулатов той науки, представителем которой является, и в соответствии со своими научными взглядами, представлениями и пристрастиями, в соответствии со своей концепцией и пониманием природы языка, речи и человека. По подсчетам Ю. А. Сорокина, существует около 250 его дефиниций, что свидетельствует о том, что наука до сих пор не выработала приемлемого и общепринятого определения данному понятию, поскольку это один из сложнейших объектов исследования мира.

И. Р. Гальперин под текстом понимает «произведение речетворческого процесса» [3]. Л. М. Лосева считает, что текст – это сообщение в письменной форме, характеризующееся смысловой завершенностью и определенным отношением автора к сообщаемому [8]. Текст, по мнению Г. В. Колшанского, это связь по меньшей мере двух высказываний, в которых может завершаться минимальный акт общения – передача информации или обмен мыслями между партнерами. Как считает О. И. Москальская, «основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст, предложение-высказывание есть лишь частный случай, особая разновидность текста» [9]. Н. Д. Зарубина отмечает, что «текст – это письменное по форме речевое произведение, принадлежащее одному участнику коммуникации, законченное и правильно оформленное» [4].

По словам Л. В. Щербы, текст – это «совокупность всего говоримого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной

общественной группы». По мнению А. И. Смирницкого, речевое произведение содержит в себе единицы языка, выражающие цепь мыслей, оно не входит как целое в состав языка, оно принадлежит к известной сфере человеческой деятельности. Речевое произведение может быть произведено или воспроизведено [10]. Целесообразность разделения рассматриваемых понятий признает также С. Г. Ильенко. Вот как она понимает каждое из них. Единицам языка присущи воспроизводимость, исчислимость, «абстрактные (свободные от лексического наполнения) модели». Наполнение этих моделей лексическими средствами преобразует их в единицы речи. Речь представляет собой язык в действии, текст – завершённое речевое произведение [6]. Таким образом, речь – это целенаправленная, обусловленная ситуацией общения последовательность действий в употреблении языка, ведущая к рождению текста.

Анализируя приведенные определения, можно сделать вывод о том, что наиболее распространённым в науке является взгляд на текст как на любой целостный (законченный) продукт речевой деятельности; текст является речевым произведением, и «продуцирование текстов и их осмысление происходит в процессе коммуникации или для достижения целей общения». Многие исследователи к текстам относят только «закрытые», фиксированные, ограниченные, обработанные, осмысленные, письменные речевые произведения. Однако мы вслед за А. А. Леонтьевым, М. Л. Львовым, Т. А. Ладыженской, Н. Д. Зарубиной, Н. А. Ипполитовой понимаем под текстом любое речевое произведение, вербально и знаково зафиксированное (в устной или письменной форме), и согласны с мыслью, что предметом анализа должны стать не только письменные высказывания (тексты), но и образцы звучащей речи. И поэтому текст для нас – это продукт, результат речевой деятельности, произведение речи – устное или письменное.

На этом основании абсолютным большинством ученых текст с переходом из объекта исследования в его предмет правомерно начинает рассматриваться как лингвистическое целое в рамках того направления языковедческой науки, которая получила название лингвистики текста.

О научной обоснованности этого вывода свидетельствует то, что исследователи лингвистики текста (Н. Д. Зарубина, Л. М. Лосева, Н. С. Поспелов) единодушны в определении ее в качестве самостоятельной дисциплины на основании выделенных ими основных положений, среди которых как наиболее важные называются следующие:

1. Основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст; предложение есть лишь частный случай высказывания, особая разновидность текста. Текст является высшей единицей синтаксического уровня.

2. В основе конкретных речевых произведений (текстов) лежат общие принципы построения текстов, они относятся не только к области речи, а к системе языка или к языковой компетенции. Следовательно, текст нужно считать не только единицей речи, но и единицей языка.

3. Подобно другим единицам языка, текст является частью знаковой системы языка, представляет собой синтез взаимообусловленных и взаимодополняющих друг друга лингвистических компонентов, только в единстве дающих объективное представление о происходящих в определенном тексте процессов на различных языковых уровнях.

Все это позволяет говорить о том, что многообразные разнонаправленные и вместе с тем взаимосвязанные противоречия по существу сводимы к общему «генеральному» противоречию и взаимодействию, существующему в актах человеческого общения, – противоречию между языком и речью. И в изучении большого и сложного круга вопросов, относящихся к проблеме «язык-речь-текст», можно занять двоякую позицию: с одной стороны, четко осознавать продуктивный характер текстовой деятельности, с другой стороны, учитывать коммуникативность актов текстопорождения, в процессе которых зачастую действуют очевидные механизмы воспроизводства.

Библиографический список

1. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, философии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 281-307.
2. Бухбиндер, В.А. О некоторых прикладных и теоретических аспектах лингвистики текста / В.А. Бухбиндер // Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. – Киев, 1978. – С. 35.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981. – С. 3.
4. Зарубина, Н.Д. Текст: лингвистический и методический аспекты / Н.Д. Зарубина. – М., 1981. – С.11.
5. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М., 2001. – С. 192.
6. Ильенко, С.Г. Синтаксические единицы в тексте / С.Г. Ильенко. – Л., 1989. – С. 6, 72.
7. Колшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В. Колшанский. – М., 1984. – С. 35.
8. Лосева, Л.М. Как строится текст: пособие для учителей / Л.М. Лосева. – М.: Просвещение, 1980. – С.4.
9. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М., 1981. – С. 9.
10. Смирницкий, А.И. Объективность существования языка / А.И. Смирницкий. – М., 1954. – С. 16, 18.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ф. К. Уракова
С. Н. Пханаева
И. В. Щербашина

*Доктор педагогических наук, профессор,
кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. Development of communicative abilities of children of primary school age is at the present stage of development of social relations one of the most important problems. The formation of communication skills in younger students allows you to establish the most effective relationship with the world.

Keywords: language; speech; communication.

Развитие личности обычно происходит в социокультурном пространстве жизни конкретного народа, обладающего своей историей, культурой, своим менталитетом. Ребенок включается в это пространство самым фактом своего рождения, т. е. воспитание ребенка происходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие его люди. Этот процесс социализации заключается в том, что взрослые желали бы видеть ребенка таким, какими они являются сами, поэтому процесс воспитания – процесс уподобления [4]. Он состоит в формировании личности ребенка и приспособлении его к жизни в данном обществе, в результате чего ребенок постигает культуру, в рамки которой он поставлен и учится действовать, не нарушая общепринятых правил поведения.

Психика ребенка формируется на основе некоторой врожденной физиологической организации, но лишь при обязательном и решающем воздействии окружающей социальной среды. В процессе присвоения ребенком социального опыта, закрепленного в предметах материальной и духовной культуры, происходит становление его личности.

Выделяют следующие принципы периодизации психического развития человека.

1. Каждый возрастной период рассматривается с точки зрения общих тенденций детского развития. При этом учитываются особенности предыдущего развития, качественное своеобразие данного возраста, то новое, что возникает в его рамках; принимаются во внимание особенности возраста, следующего за его данными.

2. Особенности каждого возраста должны рассматриваться с учетом потенциальных возможностей, резервов этого периода развития, которые могут быть обнаружены при организации разных видов деятельности детей.

3. Психическое развитие в каждом возрасте определяется ведущей деятельностью. Переход от одного возраста к другому определяется сменой ведущей деятельности [2].

В самом начале развития детской психологии особую популярность имели теории, основывающиеся на ботанизированных представлениях о становлении психики ребенка (Болдуин, 1911; Гезелл, 1932). Растительный характер детского развития выдвигался здесь на первый план; оно рассматривалось как процесс роста и созревания, сопоставимый с процессом роста и созревания растений [2].

Затем детская психология обратилась к зоопсихологии. Был провозглашен тезис о том, что процесс развития ребенка не имеет качественных отличий от процесса развития детенышей животных, а конкретнее – от детеныша обезьяны.

В настоящее время в психологии все больше признания получает тезис об определяющей роли общественной среды в развитии ребенка, в связи с чем широкое распространение получил термин «социализация». Однако при этом часто понятие общественной среды сужается до границ семьи или другой очень малой социальной группы.

В отечественной психологии тезис о социальной обусловленности развития психики ребенка был наиболее полно разработан Л. С. Выготским. Он подчеркивал, что источник психического развития ребенка лежит не в его врожденной биологической организации, а в его социальном окружении [1].

С самого начала ребенок оказывается в социализированном мире – не только в том смысле, что он сталкивается с предметами, созданными руками человека и фиксирующими в себе определенные общественные функции. С помощью взрослого ребенок учится использовать эти предметы в соответствии с их назначением.

Процесс развития ребенка – это процесс усвоения им общественного опыта, человеческих способов поведения, средств деятельности. Огромная роль здесь принадлежит языку, в котором фиксируются выработанные в процессе исторического развития человеческого общества понятия [3].

Человеческие формы поведения, психические свойства и способности не даны ребенку от рождения, они формируются под влиянием целенаправленного (а также стихийного) воспитания и обучения, условий жизни ребенка в обществе.

Только в обществе людей существует язык как основное средство коммуникации. Язык и общество неразрывно связаны друг с другом. Язык способствует осуществлению совместной деятельности людей, сплачивает их, передает опыт от поколения к поколению [4].

Но, по мнению Жинкина Н. И., для того, чтобы произошло становление личности человека, формирование его самосознания как субъекта собственной жизнедеятельности, представителя определенной человеческой общности, как продолжателя и носителя национальной культуры, должны действовать два взаимосвязанных механизма. Это – отождествление ребенка с социумом, в котором он живет, и обособление его как индивидуальности [2].

В процессе отождествления ребенок активно принимает общественно выработанные ценности, способы деятельности, опыт человеческого бытия. С помощью механизма отождествления (идентификации) он входит в мир культуры, осваивает приемы, технологии использования этой культуры как средства саморазвития, а, следовательно, и последующего развития общества, деятельным членом которого он становится по мере своего взросления и приобретения самостоятельности. Именно эту функцию – самореализация человека – и обеспечивает механизм обособления. Благодаря ему развивающаяся личность реализует свою насущную потребность – быть индивидуально представленной обществу в деятельности, общении, в собственном образе жизни.

Оба указанных механизма действуют в единстве. Они тесно взаимосвязаны. Однако обособление человека может произойти только в том случае, если ему предшествует идентификация. Как известно, каждый человек отождествляет себя с определенной профессией, национальностью, культурой, многообразными социальными ролями. Это происходит на трех уровнях:

- культурном (ценностная, духовная идентичность);
- социальном (включенность в определенные социально-культурные институты – ролевая, статусная идентичность);
- личностном, психологическом – способность удерживать ценностный образ своего «Я» на разных жизненных этапах.

Невозможность отождествлять себя в социальном плане рождает внутри-личностные конфликты, разрушает образ «Я» [3].

Способность общаться, или коммуникативные способности, психологи (например, Выготский Л. С.), определяют как индивидуально психологические особенности личности, обеспечивающие эффективность ее общения и совместимость с другими людьми. Способность к общению включает в себя:

- желание вступать в контакт с окружающими («Я хочу»);
- знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими («Я знаю»);
- умение организовывать общение («Я умею») [1].

Становление первого аспекта коммуникативных способностей – «Я хочу общаться» связано, по мнению Н. И. Жинкина, с некоторыми затруднениями, которые возникают практически у каждого ребенка в определенные моменты его жизни. Причин здесь много: неблагоприятные отношения в семье, которые проявляются в непоследовательности и противоречивости воспитания; тип нервной системы, влияющий на особенности темперамента [2].

Вторым этапом в работе по развитию коммуникативных способностей у детей является формирование умения организовать общение – «Я знаю».

Большое значение в регуляции поведения ребенка играют правила. Действуя в соответствии с ними, младший школьник учится соотносить свои поступки с объективными требованиями, заключенными в них, а само правило служит ребенку ориентиром в выборе определенных действий или оценкой поведения сверстников.

Как показывают психолого-педагогические исследования (например, Л. И. Айдаровой, Н. И. Жинкина, С. Ф. Жуйкова), ознакомление с правилами служит средством формирования дисциплинированности, культуры поведения, общения и речи. Необходимость выполнения правил дети в основном связывают с личностью и авторитетом взрослого, боясь наказания или ожидая поощрения с его стороны. Все это приводит к тому, что дети, овладевая разнообразными правилами, не осознают их смысла, что ведет за собой в дальнейшем к разрыву их нравственных представлений и реального поведения. Поэтому учитель в работе с детьми должен опираться, прежде всего, на разъяснение смысла правил, их нравственной ценности и необходимости выполнения, используя разнообразные методы и приемы.

Наблюдение за поведением детей в реальной жизни показало, что не всегда легко поступить по правилу, преодолеть свое нежелание действовать согласно моральным нормам. Ребенок должен уметь организовать общение, поэтому становление третьего компонента – «Я умею» сопряжено, прежде всего, с развитием его эмоционально-волевой сферы. Благодаря нравственному и интеллектуальному росту, у детей возникает способность преодолевать импульсивность своего поведения. Это достигается на основе накопления ярких представлений об окружающей действительности, их систематизации и обобщения посредством слова.

Формирование социальных установок в сфере коммуникации становится реальным тогда, когда оно осуществляется в процессе всей учебно-воспитательной работы школы и непосредственно связано с теми установками, которые реализуют педагоги в своём общении с обучаемыми.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология [Текст]/ Л. С. Выготский. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 1008 с.
2. Жинкин, Н. И. Язык. Речь. Творчество /Н. И. Жинкин. — М. , 1998.
3. Русский язык для делового общения [Текст]/ Л. А. Шкатова, Л.А.Месеняшина, Н. А. Дида; под ред. Л. А. Месеняшиной. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2016. – 203 с.
4. Русский язык и культура общения для нефилологов: учеб. Пособие [Текст]/ О. Б. Сиротинина, В. Е Гольдин, Г.С. Кулинова, М. А Ягубова; под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов: «Слово» 2008. – 118 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С. М. Хапачева
Д. Д. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

С. А. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. This article discusses the formation of the communicative competence of elementary school students in the educational process. To identify the level of formation of communicative skills of primary schoolchildren, the author used a set of diagnostic methods based on the selected criteria and indicators.

Keywords: communicative skills; development of communicative competence; speech communication.

Традиционно развитие коммуникативных умений и навыков школьников относится к компетенции учителей.

Сегодня назрела необходимость, во-первых, сделать акцент на изучение языка как процесса, а не продукта, поскольку на первый план выходит освоение умений и навыков общения на языке. В современной методике такой подход назван деятельностно-коммуникативным. При таком подходе необходимо ребенка научить самостоятельно добывать знания, а не преподносить ему готовые, то есть научить его учиться. Это позволит молодому человеку в дальнейшем быть всегда востребованным и успешным в избранной деятельности. Поэтому особое внимание сегодня следует уделить эффективным приемам обучения речевому поведению школьников – заданиям ситуативно-ролевого характера (играм, тренингам), направленным на освоение коммуникативной, языковой и речевой компетенций.

Во-вторых, развитие коммуникативной компетентности должно стать предметом заботы всех учителей и педагогов дополнительного образования, работающих с ребенком, поскольку в этом случае будет создано единое образовательное пространство и значительно возрастет эффективность обучения и воспитания [1].

Значительные изменения, происходящие в настоящее время в обществе и в сфере образования, актуализируют знание педагогом сущности и путей формирования навыков и умений учащихся, как участников открытого образовательного процесса. Формирование коммуникативных умений младших школьников – чрезвычайно актуальная проблема, так как степень

сформированности данных умений влияет не только на результативность обучения детей, но и на процесс социализации и развития личности в целом [5].

Компонентами коммуникации являются: отправитель сообщения; передатчик сообщения; канал связи; приемник; получатель сообщения [4].

Речевая коммуникация включает отправителя речи, получателя речи, их речевую деятельность и сообщение как продукт речи.

Одним из основных критериев сформированности коммуникативной компетентности личности является рефлексия, когда человек способен оценить свою позицию в соответствии с позицией и интересами партнера. Необходимо, чтобы у человека были также сформированы умения устанавливать связь с собеседником, анализировать его сообщения, адекватно реагировать на них, умело, пользуясь как вербальными, так и невербальными средствами общения.

Для выявления уровня сформированности коммуникативных умений младших школьников нами был использован комплекс методов диагностики на основе выделенных критериев и показателей:

1) Проявления эмпатийного компонента коммуникативных умений исследовались на основе наблюдения за деятельностью учащихся во внеурочное время.

2) Для выявления проявлений деятельностного компонента коммуникативных умений (креативно-деятельностный критерий) мы использовали следующие методы исследования: наблюдение; разработанные нами диагностические игры «Пантомима» и «Без слов».

3) С целью выявления сформированности оценочного компонента коммуникативных умений были использованы: методика для выявления самооценки «Три оценки», разработанная нами диагностическая игра «Составь портрет».

4) Для выявления сформированности коммуникативных представлений младших школьников нами были разработаны: открытая анкета, опросник, вопросы для беседы, игровое задание «Найди ошибку».

5) Проявления потребностно-мотивационной основы общения выявлялись при помощи наблюдения; разработанной нами закрытой анкета, диагностической игры «Три желания»; методики «Неоконченные предложения».

Полученные в ходе исследования данные позволили сделать следующие выводы:

1. Активизация коммуникативной деятельности младших школьников выражается в побуждения учащихся к энергичному, целенаправленному общению, преодолению пассивной и стереотипной коммуникативной деятельности, поиску нестандартных способов решения коммуникативных задач, переходу к творческой деятельности, увеличению доли самообразования.

2. Педагогическими условиями, обеспечивающими эффективность активизации коммуникативной деятельности младших школьников явля-

ются: развитие коммуникативных умений и навыков младших школьников с опорой на взаимосвязь интеллектуальной, мотивационной и эмоциональной сфер; включение учащихся в учебное общение на основе создания ситуации успеха.

3. В структуре коммуникативной активности младших школьников выделены интеллектуальный, креативно-деятельностный и мотивационный компоненты.

4. Использование комплекса дидактических игр и игровых упражнений, созданных на основе народных сказок, позволяет повысить эффективность процесса активизации коммуникативной деятельности младших школьников. Перспективными направлениями дальнейшего научного поиска могут стать исследование индивидуальных особенностей овладения учащимися коммуникативной компетенцией, а также изучение передового педагогического опыта в сфере игрового обучения в системе российского образования.

Библиографический список

1. Азбука общения / Под общей редакцией Л. М. Шипицина, О. В. Заширинская, А. П. Воронова, Т. А. Нилова.- С-Пб., 2001.
2. Алифанова, Е. М. Формирование коммуникативной компетенции детей дошкольного и младшего школьного возраста средствами театрализованных игр / Дисс. канд. пед. наук. / Е. М. Алифанова. – Волгоград, 2011.
4. Болдырев, Е. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Учебное пособие / Е. В. Болдырев. – М., 2010.
5. Капинос, В. И. Развитие речи: теория и практика обучения/В. И. Капинос.- М., 2004.
6. Рождественский, Н.С. Речевое развитие младших школьников/ Н. С. Рождественский. – М.: Просвещение, 2006.
7. Львов, М. Р. Методика развития речи младших школьников: Пособие для учителей/ М. Р. Львов.- М.: Просвещение, 2005.

TUSHKUN KAYFIYATNING BILIMLARNI PUXTA EGALLASHGA SALBIY TA'SIRI

F. Ma'murova
N. Abdullayeva
M. Abdumalikova

*O'qituvchi,
katta o'qituvchi,
magistrant,
Namangan muhandislik
qurilish instituti,
Namangan, O'zbekiston*

Summary. This paper is about behavior of mood to the educational process, particularly mood of students. The authors analyze this process and give conclusion.

Keywords: social life; education; teacher; mood; pessimism; optimism.

Mutaxassislar fikrga ko'ra biz e'tibor bermaydigan oddiygina kayfiyatdagi tushkunlik holati har-bir insonga ayniqsa o'sib kelayotgan yoshlarning faoliyatiga, bilimlarini puxta egallashlariga, motivatsiyalariga, fikrlashlariga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Ba'zan inson bu holatga tushib qolganinni o'zi bilmay qoladi. Bu xolatga shaxslar o'ta ko'p aqliy zo'riqishlar natijasida, atrofdagilar bilan kelisha olmaslik, oiladagi muxit, psixologik jarohatlar natijasida, «Men» siymosining zaifligi sababli tushkun kayfiyatga tushib qolishlari mumkin.

Avvalo kayfiyatdagi tushkunliklarni va uning turlarini tahlil qiladigan bo'lsak, bu borada yunon tabibi Gippokrat (IV asrda), milodiy I asrning ilk davrlarida yunon fizigi Aretauslar ham izoh berib o'tishgan va hozirda mutaxassislar barcha ma'lumotlarni tahlil qilib tushkunlik holatlari quyidagilardan iborat deb ta'kidlab o'tishdi:

Kundalik faoliyatlarga nisbatan qiziqish va zavqning yo'qolishi. Depressiya holatining asosiy xususiyati bu-sust motivatsiyadir. Masalan, bilim egallash, ishlash, do'stlar bilan suhbatlashish, kinolarga borish-bularning barchasi arzimaydigan, ma'nosiz narsaday tuyuladi.

Ishtahaning yo'qolishi. Tushkun insonlarning ishtahalari yo'qoladi va vaznlari ham kamayadi.

Psixomotor susayish yoki hayajonlanish. Depressiya holatini shaxsning hatti-harakatlaridan va jismoniy toqatlaridan yaqqol bilib olish mumkin. Tushkunlik ko'p toliqishdan ham vujudga kelishi mumkin. Bu ularning tashqi ko'rinishlarida ham namoyon bo'ladi. Ularning gavdalari bukchaygan, harakatlari sekin bo'ladi. Imo-ishoralar ham juda kam miqdorda qo'llaniladi. Nutqlari past, oqsoq bo'ladi. Javob berishdan oldin uzoq to'xtam qiladilar.

Quvvatning yo'qolishi. Depressiyadagi odamning sust motivatsiyasi uning quvvat darajasining kamligi bilan ham bog'liqligi izohlanadi. Hech narsa qilmasalar ham ular o'zlarida charchoqni his qiladilar.

Tafakkurdagi qiyinchiliklar. Depressiya holatida jismoniy jarayonlar kabi aqliy jarayonlar ham pasayadi. Tushkun inson ikkilanishga moyil bo'lib

qoladi. Ularning ko'pchiligi idrok qilishda, diqqatni jamlashda va xotirada saqlashdagi qiyinchiliklar haqida aytadilar.

Xulosa qilib aytganda, talabadagi tushkun kayfiyat bilimlarni puxta egalashlariga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Bu holatlar vaqtinchalik bo'lib, ma'lum vaqtdan so'ng normal kayfiyatga qaytishlari yoki aksincha bu uzoq davom etib salbiy oqibatlariga olib keluvchi psixodepressional holatga duchor qilishi mumkin. Bu esa shaxsda affektiv holatni keltirib chiqaradi.

Misol uchun, tongda yaxshi kayfiyat bilan uyg'ondingiz va hamma buyumlaringizni tartiblab o'qishga yo'l oldingiz. Lekin yarim yo'lga etganingizda kitobingizni unutib qoldirganingizni bildingiz va uyga qaytishga majbur bo'ldingiz. Bu sizda ilk kayfiyat buzilishiga olib keldi. so'ng o'qishga kechiqib borib o'qituvchingizdan tanbeh eshitdingiz. kayfiyatingiz buzilgani sababli mashg'ulotlarga befarq bo'ldingiz, bu sizni asab buzilishi holatiga olib keldi. Uyga qaytishda esa mashina yangi olgan kiyimingizga loy sachratib ketdi va hokazo. SHunday qilib inson bir hafta mobaynida turli xil ko'ngilsizliklarga duch kelishi mumkin. Bunday holatlar shaxs miyasining ongsizlik sohasiga yig'ilib boradi va insonda turli xil asab kasalliklarini keltirib chiqaradi. Bunday paytda shaxsda kayfiyat patologiyasi vujudga kelishi ehtimoli bor.

Uning oldini olish uchun quyidagilarni tavsiya etamiz:

1. Dam olish kunlarida to'yinib uxlang.
2. Ochiq havoda sayr qiling.
3. O'zingizga ko'proq e'tibor bering. YOqtirgan taomingizni tanovul qiling.
4. Kino, teatr yoki o'zingizga yokadigan yakiningiznikiga mexmonga boring.
5. Qaddingizni tik tuting. Bukchaygan elka, so'lg'in nigoh – Sizning "Men g'am-qayg'udaman" degan dastxatingiz belgisidir. Lekin bu holatning atrofingizdagi odamlardan ko'ra o'zingizga ziyoni ko'proq. O'tkazilgan tajribalar natijasida har qanday inson o'zini qayg'uli holatga solsa, kayfiyat birdaniga yo'qoladi yoki aksincha, optimistik holat qayg'uni haydaydi.
7. Tabassum kiling. Ichingizdan kuling, tabassumni esa fiziologlar "YAxshi kayfiyat tugmasi", deyishadi. Hattoki, ko'zda yosh bilan majburan jilmaysangiz ham qalbingiz g'ubordan tozalanib borishini his qilasiz. Buni o'zingizda sinab ko'ring.
8. Sport bilan shug'ullaning. Statistik ma'lumotlarga ko'ra, odamlar orasida sport bilan shug'ullanadiganlari depressiya, ya'ni, ruhiy tushkunlikka besh marta kamroq uchrar ekan. Jismoniy mashqlar inson vujudida baxt garmoni - endorfin ishlab chiqarishni kuchaytiradi.
9. SHo'x, ko'ngilni yayratuvchi qo'shiqlar tinglang.
10. Ko'prok suv iste'mol qiling. Inson organizmining 70 foizi suvdan tashkil topgan. SHuning uchun suv ichganda inson ancha tinchlanadi. Oz miqdorda suvni organizmda etishmovchiligi xam quvvatsizlikka olib keladi.

Bibliografik ro'yxati

1. Davis S. F. Handbook of Research Methods in Experimental Psychology. - Blackwell Publishing Ltd, 2003. - 515 p.
2. G'oziev E.E. Umumiy psixologiya. T. 2010.
3. S.N.Jo'raeva., Z.SH.Y Unusxodjaev "Kasbiy psixologiya" T.2014.
4. X,aydarov F.I., Xalilova N.I.Umumiy psixologiya. T. 2010.

II. GLOBALIZATION, INFORMATION AND INTERNATIONALIZATION AS FACTORS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

SOCIAL COMMUNICATION IN INFORMATION SOCIETY: PHILOSOPHICAL ASPECT

D. G. Kukarnikov

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia*

Summary. This article is devoted to the study of the communicative and psychological problems, associated with the formation of the information society. The author substantiates the idea that computer tools, that help to navigate in the digital world, already today have a serious impact on human behavior and activity. Attempts have being made to identify the philosophical foundations for the formation of a new type of social reality.

Keywords: information society; social communication; patterns of sociality; visual information; textual information; metaphor of the cave; a space of global communication; computer simulation; artificial intelligence.

One of the fundamental characteristics of the modern information society is the active introduction of technically mediated social communication, which, supplementing the general communication space with new opportunities, also introduces new factors that influence the formation of a new mode of reproducing sociality.

Technological mediation in communication, expressed in the advances in modern information technology, is becoming more than just a tool to increase the efficiency of industrial, commercial, political and everyday communication processes. This mediation, not only upon the fact of its implementation, but also in the very conceptual core of a particular information technology project, can set itself the task of forming new patterns of sociality acceptable within the framework of a particular technological model. «The remarkable thing about technologically mediated communication is the creation and maintenance of large-scale communities in which a lack of physical presence means that the community's framework is formed not so much between people who interact routinely and directly, but rather between people who identify with a common symbolic order, the elements of which are transmitted to participants through mass communication technologies» [1, p. 167].

This «general symbolic order», transmitted through technological mediation of mass communications, is, in one way or another, an «interface», a user environment that connects communication participants through the technologi-

cal capabilities of a particular project. In the process of transforming social communication, one of the key circumstances is that technology and the machine as its concrete expression, becoming an intermediary in those social processes that previously assumed the participation of people, are built into the chains of the social. The time of communication between a machine and a person continuously increases with the course of technological progress. However, the machine does not remain a mere mediator in social interactions. Forming the structure and quality of these interactions, the whole complex of technical intermediaries generates «machine sociality», which is a system property of a group of people. This property arises not through the organic structuring of information flows within a given group by its participants, but through ready-made technological solutions, predefined interfaces.

Electronic culture raises a number of communicative and psychological problems. The main one is the already arisen problem of human adaptation to a significantly increasing amount of information and a change in its quality. The perception of information is becoming increasingly easy. However, acting perfectly in terms of increasing the volume and speed of accumulation and distribution of information, a computer system is «extremely inefficient in terms of “sense formation”» [3, p. 27]. Visual information creates a greater appearance of objectivity than textual information. If the text stimulates, to a large extent, analytical skills in working with concepts, then audiovisual information can help absorb information without analytical processing, due to the ease of assimilation of images. Audiovisual means can have a literal hypnotic effect on the mind (especially children and adolescents), since they turn to the «lower» levels of the human psyche, do not require the analytical work of the mind. In this regard, they seem to return a person to their pristine state, when there were no written texts and in the first place was purely verbal communication between people [2, p. 17–18].

Our dependence on tools that help us use the digital world of big data today already affects human behavior and activities. A person to a lesser extent feels responsible for their own actions, in fact, often performing given algorithms. The world begins to resemble a computer game, and the semantic space of a computer game, in fact, becomes a new reality. In real life, the «rules of the game» (values, norms, traditions, stereotypes of behavior) act as given to us from above, from God, or formed by human culture, and we cannot always change them. At the heart of a computer game are algorithms that can be based on an imitation of reality, including the reality of relationships between people. «Abstraction from reality and submission to game algorithms teach us that thinking as a process preceding a certain action becomes secondary or postponed» [2, p. 18].

Plato, using the famous metaphor of the cave, could hardly have guessed about modern technologies that, in a sense, turn this mental model into a peculiar reality. A modern cave is a space of global communication. The condition for such virtual, but no less real confinement is big data, through which a person

now exists in the world and on which he increasingly depends, significantly limiting, among other things, his inner freedom. In fact, human consciousness becomes the subject of computer simulation. The amount of information received and processed increases at such a rate that a person becomes simply dependent on the methods of its processing and is not always able to navigate in this array without the help of a computer.

Moreover, the global «digital cave» can act as a model for a new totalitarian society. With the appearance of freedom to press buttons and talk on social networks, a person increasingly transfers power to a system in which he becomes a digital cog or code. In turn, the computer is increasingly developing along the path of artificial intelligence, competing with human intelligence. Humanity is on the verge of significant changes in society, which may be explosive. The development of artificial intelligence can form completely different forms of intersubject, subject-object and inter-object communications. We urgently need a reboot: ideological, cultural; adequate language, ethical, and legal innovations are necessary. «Together we must now create the very norms, value systems, define the boundaries of responsibility of new emerging types of collective entities. Both with and without human participation» [4, p. 142].

Bibliography

1. Иванов Д. В. Императив виртуализации / Д. В. Иванов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2002. – 211 с.
2. Миронов В. В. Платон и современная пещера big-data // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2019. – Т. 35. Вып. 1. – С. 4-24.
3. Хамелинк Кеес Дж. Культура в век электронных средств коммуникации // Культуры. ЮНЕСКО. – 1985. № 4. – С. 29–40.
4. Чеклецов В. В. Блокчейн, покемоны и промышленный интернет // Философские науки. – 2016. № 10. – С. 140-147.

III. MORAL PRINCIPLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ГЕНДЕР ФАЛСАФАСИГА КИРИШ

А. А. Хакимов
Н. Т. Абдуллажанова

*Доцент,
ўқитувчи,
Наманган муҳандислик
қурилиш институти,
Наманган, Ўзбекистон*

Summary. This paper is about philosophy of gender. The authors give conclusion about difference and general spheres of humanity, particularly men and women.

Keywords: social life; gender; factor; society; difference; globalization; human; social-humanitarian sciences; problem; philosophy; men; women; lider.

Ижтимоий-сиёсий шиорлар таъсирида аёл билан эркак тенгҳуқуқли, улар меҳнат турини танлаш, фикрлаш ва оила қуришда эркиндирлар, деган қарашлар шаклланган. Аслида ушбу қарашлар негизида аёлни ижтимоий ҳаётнинг субъектига айлантиришдек эзгу ният ётади. Бироқ инсон миллион йиллар давом этган тарихий-маданий ва биоантропологик тараққиёт маҳсули, айнан ушбу омиллар аёл ва эркакда ўзига хосликларни, улар ўртасида фарқларни келтириб чиқарганини унутиб бўлмайди.

Миллион йиллар давом этган тарихий-маданий ва биоантропологик ривожланиш, айниқса, дифференциация, меҳнат тақсимооти аёл ва эркакда ўзига хос ҳаёт тарзини, фикрлашни, касб-кор танлаш кўникмаларини, мулоқот усулларини шакллантирдики, айнан ушбу фарқларни ўрганиш, уларнинг моҳиятини очиб бериш гендер фалсафасининг вазифасидир. Аёл ва эркак ўртасидаги фарқларни, ўзига хосликларни тадқиқ этиш жинсларни бир-бирига қарши қўйишга ёки улардан бирининг ролини камситиб, иккинчисини улуғлашга эмас, балки аёл ва эркак бир турга тааллуқли, аммо икки хил жинс, ушбу хусусиятига кўра, улар ўзига хос индивидлар эканини тушунишга ёрдам беради. Бундан ташқари бугун “гендер социологияси”, “гендер психологияси”, “гендер педагогикаси каби” илм-фан соҳалари юзага келмоқдаки, улар тўплаган тажрибаларни умумлаштиришга, фалсафий ўрганишга эҳтиёж мавжуддир.

Ижтимоий-сиёсий қарашлар аёл ва эркакнинг тенг ҳуқуқли, баравар илм олиш, ижод қилиш, жамият ва давлат ишларини бошқариш имконига инсонлар эканини тўғри эътироф этади. Ушбу хулоса узоқ ижтимоий-тарихий тараққиёт жараёнида инсоният эришган улкан ютуқдир. Демократик жамият қуришни мақсад қилиб қўйган ҳар қандай халқ ва давлат ушбу ютуқни ўзлаштирмай, уни ижтимоий ҳаётига тадбиқ этмай

ривожлана олмайди. Гендер фалсафаси учун аёл ва эркакнинг тенгхуқуқли инсонлар экани фундаментал аҳамиятга эгадир. Бироқ тенгхуқуқлик ҳар хилликни аёл ва эркак ўртасида психофизиологик ва антропологик фарқлар, ўзига хосликлар борлигини инкор қилмайди. Ушбу фарқлар, ўзига хосликлар аёл ва эркакка антогонистик кучлар сифатида қарашга ҳам олиб келмайди, балки улар аёл ва эркакнинг қандай руҳий, маънавий, ижтимоий-маданий фазилатларга, имкониятларга эга эканини билишга ёрдам беради. Ана шундагина аёл эркакнинг, аёл эса эркакнинг қандай инсон, мавжудот эканини тушунади, ўзаро муносабатларида, оилавий ҳаётида уларни ҳисобга олади. Аслида оилавий муносабатларнинг кескинлашувига аёл ва эркакнинг бири-бирини билмаслиги, тушунмаслиги сабаб бўлади. Аёл ва эркак бир турга мансуб икки жинс, улар гуруҳларнинг пайдо бўлишига замин яратади. Бундай майда гуруҳларни умумманфаатларига хизмат қилдириш қийин кечади, улар жамоада майда гап-сўзларни, фисқу фасодни кўпайтиради, натижада белгиланган, олдга қўйилган вазифа бажарилмайди. Бажарилган тақдирда ҳам унга чексиз тўқнашувлар, асаб бузишлар орқали эришилади. Эркак – лидер асосий диққатини жамоа олдидаги вазифани, режани бажаришга қаратади, у иш, меҳнат кишиларни бирлаштирувчи, майда гап-сўзларга ўрин қолдирмайдиган омил эканини билади. Жамоада майда гуруҳларнинг пайдо бўлиши табиий ҳолдир, уларни тақиқлаш мумкин эмас. Ишдан кейин юзага келадиган майда гуруҳлар эмас, бевосита иш пайтида, ишга тааллуқли мақсадни ўз манфаатларига бўйсундиришга интилувчи майда гуруҳлар хавфлидир. Буни эркак-лидер билади, шунинг учун у бундай деструктив мақсадга эга майда гуруҳларга “жанг” эълон қилишдан қайтмайди. Иккинчидан, аёл-лидер серҳис, сертуйғу жинс бўлгани учун бошқариш ишларида ҳам эмоцияга берилади. Шу боис у жамоани бирлаштирувчи стратегик мақсад ишлаб чиқолмайди, уни осон ва тез эришиладиган ютуқ қизиқтиради. У ходимлар ўртасидаги майда гап-сўзларга араллашиб, ушбу гап-сўзлардан юқорироқ мақсад зарурлигини сезмайди. Кўп гапириб гоҳо ходимларини ишдан, асосий мақсаддан чалғитади, ўзининг ташкилотчилигини, лидерлигини сўзамоллиги билан намоён қилмоқчи бўлади. Вазифанинг хусусиятларини яхши билган эркак аёл-лидердаги ушбу заифликни дарров сезади, агар истаса у аёлдан лавозимини тортиб олиши мумкин. Эркак лидерда узоқни кўзлаб иш юритиш, жамоа олдига мураккаб стратегик мақсад қўйиш хислатлари мавжуд. у ходимларининг майда-гап сўзларига раралашавермайди, уларни вазифасини бажаришга қараб баҳолайди. Эркак-лидер талабчанликни ўзининг асосий хусусияти деб билади, гоҳо унинг талабчанлиги кўрслик, шафқатсизлик даражасига кўтарилиши мумкин. Аёл-лидернинг кишилараро муносабатлардан, психологик муҳитдан хабардор юриши жамоада юмшоқ, дўстона алоқаларни, эркак лидердаги талабчанлик, ишни ўйлаш эса совуқ, расмий муносабатларни шакллантиради. Шунинг учун психологлар аҳил меҳнат жамоасини шакллантириш учун аёл ва эркак

лидерлардаги юкоридаги хислатлардан баравар, рационал фойдаланишни маслаҳат берадилар.

2019 йил августда Ўзбекистон Олий Мажлиси Сенати "Хотин-қизлар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ва имкониятлар кафолатлари тўғрисида"ги Қонунни маъқуллади. Мазкур Қонун Ўзбекистон учун гендер сиёсати соҳасида ижобий қадам ҳисобланади, у оилада, жамиятда турли иллатлар, анъана ниқоби остидаги ожизларга зулм, уларнинг ҳуқуқларини топташ ҳолатларига қарши курашади. Шу билан бирга жамиятимизда гендер соҳаси ривожига хизмат қилади.

Библиографик рўйхат

1. Доктор Г. Плосьь. Женщина в естествоведении и народноведении. Т.1. Сыктывкар.: Киров, 1995.
2. Исмоилов М., ХакимовА., Абдуллажанова Н., Инсон ва жамият хавфсизлиги – ижтимоий-гуманитар фанларнинг муаммоси сифатида// Материалы международной научной конференции 29-30 июня 2016 года. Санкт-Петербург-Астана-Киев-Вена, 2016. С.48-50.
3. Пиз А., Пиз Б. Как заставить мужчину слушать, а женщину молчать. Почему мы такие разные, но так нужны друг другу. –М.: ЭКСМО, 2006.
4. Семья. Т.1. –Москва: Политиздат, 1990.
5. Семья. Т.2. –Москва: Политиздат, 1990.
6. Хамитов Н. Философия и психология пола. –Киев-Москва.: 2001.
7. Хакимов А., Абдуллажанова Н., Кутпиддинова И., Мухиддинова Х. Традиция как фактор нормативного управления обществом// Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects. Materials of the V international scientific conference on September 20-21, 2015. P.47-49.
8. Хакимов А., Абдуллажанова Н., Набиев Б., Мажидов С. Узлуксиз таълим тизимида ижтимоий ҳамкорлик – тараққиёт омили // Science, engineering and technology in the context of globalization: paradigmatic characteristics and problems of integration. Materials of the V international scientific conference on October 28-29, 2015. P.37-38.

IV. THE REGULATORY FUNCTION ETIQUETTE COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ПРИВИТИЕ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

И. Я. Кузьмина
А. Н. Капустина

*Доцент, учитель,
учитель,
Пивоваровская средняя
общеобразовательная школа,
с. Пивовариха,
Иркутская область, Россия*

Summary. The article discusses some rules for working with e-mails, grafted in the study of computer science in a secondary school, which can positively affect the quality of communication and strengthen knowledge in the field of user etiquette.

Keywords: Internet; informatics; addresses and names; format of e-mail messages: length, content, replies to messages; signature; emoticons; network etiquette.

Когда говорят о важности и значимости определённых школьных предметов, такая дисциплина, как информатика, наделяется чисто информационным опытом. На наш взгляд нельзя сводить информатику только к умению работать с данными.

Среди коммуникативных навыков можно выделить несколько видов деятельности, которые задействованы на уроках информатики:

- ✓ Владение монологической и диалогической речью (умение общаться с одним или несколькими собеседниками, дискутировать, задавать вопрос, а отвечая, приводить аргументы, и т. д.).
- ✓ Способность вести диалог «человек – информационная система» (знание и понимание принципов работы интерфейса, взаимодействие с диалоговыми окнами, регулировка необходимых настроек и т. п.).
- ✓ Умение представиться в устной и письменной форме, использовать специальные стиливые, текстовые приёмы для оформления онлайн-писем, соблюдения сетевых правил общения, подготовки текстовой документации; а также умение применять различные способы подачи информации и т. д.
- ✓ Умение пользоваться различными телекоммуникационными сетями и их возможностями, чтобы организовать процесс общения с удалёнными оппонентами.
- ✓ Владение (в определённой степени) компьютерной лексикой, формальными языками и языками программирования.

- ✓ Навыки работы в команде, поиска компромиссных решений (деятельность в рамках совместного проекта, использование приложений, сетевое взаимодействие).
- ✓ Терпимость к иной точке зрения, способность к конструктивному диалогу с представителями противоположных взглядов (сетевое общение, беседы с удалёнными оппонентами).

Резюмируем и перечислим требования, которые применяются во время обучения информатике и которые способны позитивно повлиять на качество общения и укрепить познания в области пользовательского этикета.

Правила работы с электронными письмами

Адреса и имена

Персональное имя – это не подпись и не фактическое имя. Это произвольный текст, которым большинство служб электронной рассылки помогает комментировать ваше сообщение при пересылке.

- ✓ В случае если ваша служба допускает, имеет смысл всегда вписывать в соответствующую строку персональное имя. Это лучше для узнавания вас получателем, чем непосредственно электронный адрес вашей почты.
- ✓ Старайтесь, чтобы такие имена имели смысловую нагрузку.
- ✓ Если электронная почтовая служба позволяет отправку писем вместе с именами, воспользуйтесь этой возможностью.

Subject

- ✓ Всегда следует задавать тему своего сообщения. По ней получатель ориентируется и обращает внимание на конкретное сообщение, когда читает свою e-mail-корреспонденцию.
- ✓ Если в ответе вы сменили тему, обозначьте это в тематической строке (Subject).
- ✓ Лучше, если заголовок будет точным и конкретным.

Формат e-mail-сообщения: длина, содержание

- ✓ Объём сообщения должен соответствовать стилю беседы. Если это ответ на вопрос, он должен быть кратким и понятным.
- ✓ Старайтесь не уходить далеко от темы. Если возникла необходимость обсудить что-то новое, лучше создать отдельное письмо или переписку. Так вашему собеседнику будет удобнее хранить ваши сообщения и отвечать на них.
- ✓ Не стоит печатать весь текст заглавными буквами. Такие письма тяжело воспринимать. Подобный приём можно использовать лишь для усиления конкретного отрывка.
- ✓ Если текст не слишком короткий, желательно разделять его на смысловые абзацы и не строить очень сложные речевые конструкции.
- ✓ Всегда нужно стараться писать грамотно. E-mail – хотя и быстрое средство коммуникации, но это не значит, что надо экономить время на проверке правописания.

- ✓ Не вступайте в переписке в спор ради спора, тем более нежелательно поддаваться эмоциям в многопользовательских сетях.
- ✓ В целях безопасности лучше не указывать номер своей банковской карты в тексте электронного письма.

Ответы на сообщения

- ✓ Сообщения могут носить самый разный характер. Далеко не на все нужно отвечать. Перед тем как сделать это, подумайте: так ли нужен ваш ответ и насколько это значимо для вас лично.
- ✓ Иногда имеет смысл включить в текст ссылку или часть электронного сообщения, на которое вы отвечаете. Ведь переписка ведётся не в режиме реального времени, и собеседнику будет проще понять, о чем идёт речь.
- ✓ Нежелательно смешивать в одном сообщении личную и общую информацию.

Подпись

- ✓ По возможности всегда используйте подпись и альтернативные контактные данные. Так будет легче вас идентифицировать и связаться с вами.
- ✓ Не следует делать подпись слишком длинной.
- ✓ Такое понятие, как оскорбление, всеми трактуется и воспринимается по-разному. Старайтесь избегать в тексте сомнительных фраз и выражений, связанных с религией, расой, сексуальной принадлежностью или политическими взглядами, которые могут посчитаться оскорбительными.
- ✓ Не применяйте жаргонные или понятные только вам и узкому кругу людей выражения.

Вежливость и этикет: простые правила

E-mail – средство связи, где есть свои правила общения:

- ✓ При обращении с просьбой, так же, как и всегда, используется слово «пожалуйста».
- ✓ Не ожидайте немедленного ответа на своё послание. У всех свой график и дела.
- ✓ Всегда нужно помнить о том, что не существует на 100 % надёжного способа связи.
- ✓ Если хотите получить исчерпывающий ответ, включайте в своё обращение максимально полную информацию по теме.

Смайлики

Электронная почта обделена возможностью передачи эмоций и жестов. Для этого были придуманы смайлики. Их грамотное использование может придать вашему сообщению недостающую живость и эмоциональность. Главное, помнить о чувстве меры. Перед отправкой перечитайте письмо, поставив себя на место адресата.

Сетевой этикет

В Интернете давно созданы и существуют правила поведения и алгоритмы общения, причём в каждой сетевой группе они свои. Но есть и такие требования, которые очевидны для всех:

- ✓ Всегда нужно помнить о том, что ваш оппонент – человек. Отстаивая свои взгляды, мнение, не прибегайте к оскорблениям и всегда старайтесь встать на место собеседника.
- ✓ Принципы поведения в Интернете те же, что и в реальной жизни. Нарушая виртуальный закон, вы тем самым нарушаете и сетевой этикет.
- ✓ Помните, что вы общаетесь в киберпространстве. То, что приемлемо в одной группе, недопустимо и грубо в другой.
- ✓ Отправляя сообщение, учитывайте, что его прочтение отнимет у адресата время. Задайте себе вопрос: так ли вам нужен ответ, чтобы претендовать на чужое время? Если нет, лучше удалите или отложите сообщение.
- ✓ Анонимность в Сети даёт некоторые преимущества. Здесь можно общаться с теми, с кем в реальной жизни вы вряд ли встретитесь. Никто не будет судить вас по внешним данным, но вашу грамотность оценят точно. Поэтому правила языка имеют в сетевой переписке первостепенное значение. Ими ни в коем случае нельзя пренебрегать, особенно с незнакомыми и малознакомыми людьми.

Кроме того, следует обращать внимание на стройность, логику и смысл своих сообщений. То, что вам кажется очевидным, может быть непонятным или даже бессмысленным для других. Главное, всегда помните о сдержанности, терпении и такте по отношению к собеседнику или адресату.

- ✓ Если можете помочь – помогите. Это давняя сетевая традиция и негласное правило.
- ✓ Не вступайте в конфликтные ситуации и не поддерживайте их.
- ✓ Уважайте право другого на частную переписку.
- ✓ Не злоупотребляйте своим авторитетом и возможностями. Некоторые допускают подобную неумеренность. Специалисты, системные администраторы, имея большие ресурсы, иногда позволяют себе пользоваться ситуацией. Например, читают частную переписку. Это недопустимо.
- ✓ Если вы указываете кому-то на ошибку или промах, сделайте это аккуратно, в соответствии со всеми требованиями этикета. Лучше всего – в частной переписке, а не в публичной дискуссии.

Очевидно, что повторение всего вышесказанного в рамках уроков информатики служит реальной поддержкой в усвоении учащимися правил этикета и межличностного общения и повышает их культурный уровень.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (на примере Старооскольского городского округа Белгородской области)

А. Н. Чумаков

*Кандидат филологических наук, доцент,
Старооскольский филиал,
НИУ «Белгородский государственный
университет»,
г. Старый Оскол,
Белгородская область, Россия*

Summary. The importance of communicative culture in the professional activity of municipal employees is shown in the article. Communicative competence of municipal employees as an example of administration of Stary Oskol city district is considered. The features of communicative behavior's etiquette, that provide the efficiency of the interaction between the local Government and the public are analyzed

Keywords: society; the Government; communication; a municipal mission; communicative behavior.

Особую значимость во взаимодействии органов власти и населения приобретает сегодня повышение эффективности местного самоуправления, что стимулирует развитие практики включения актуальных форм и методов коммуникации в профессиональную деятельность государственных и муниципальных служащих, результативность которой во многом зависит от уровня их коммуникативной культуры [2, с. 9].

Специфика деятельности в системе государственной и муниципальной службы предполагает общение с гражданами, представителями предприятий, учреждений, общественных организаций, что требует наличия коммуникативных умений и навыков, которые обеспечивают адекватные межличностные и конвенциональные отношения в различных управленческих ситуациях [3, с. 98].

Сегодня уровень квалификации специалистов в системе муниципальной службы не всегда соответствует актуальным управленческим требованиям. Так, ряд муниципальных служащих, имея техническое или гуманитарное образование, не обладают в достаточной степени не только специализированными знаниями, умениями, навыками для решения сложных управленческих задач, но и сформированными коммуникативными компетенциями, которые необходимы для взаимодействия с различными социальными группами и отдельными гражданами [1 с. 95–96].

Для определения сформированности норм этикетного коммуникативного поведения нами был проведен экспертный опрос. В ходе исследования были опрошены 20 человек: члены конкурсной комиссии администрации Старооскольского городского округа (5 человек), руководители структурных подразделений администрации Старооскольского городского

округа и их заместители (6 человек), руководители образовательных организаций округа, которые в силу своей профессиональной деятельности тесно взаимодействуют с различными структурными подразделениями администрации (5 человек), представители вузовской науки (4 человека).

Эксперты оценили уровень культуры коммуникации муниципальных служащих администрации Старооскольского городского округа как средний, укладывающийся в нормативные представления о сформированности коммуникативных навыков менеджера, работающего в системе муниципального управления. По десятибалльной шкале были выставлены следующие оценки (нами показан средний балл).

Муниципальные служащие:

1. Готовы к эффективной коммуникации с коллегами – 8.
2. Готовы к эффективной коммуникации с гражданами – 7.
3. Способны к саморефлексии по поводу уровня собственной коммуникативной культуры – 6.
4. Способны к развитию собственной коммуникативной культуры – 6.
5. Открыты этикетным инновациям, которые требуют специальных коммуникативных навыков – 5.

Как мы видим, оценка сформированности коммуникативной культуры средняя и предполагает необходимость специальных мер по ее совершенствованию. Вместе с тем стремление к развитию коммуникативных навыков с учетом требований актуальной социокультурной ситуации не является у муниципальных служащих приоритетным в совершенствовании профессиональных компетенций.

На вопрос «Какие элементы (компетенции) коммуникативной культуры представляются вам наиболее значимыми?» (можно было выбрать 3 варианта ответа) ответы интервьюируемых распределились следующим образом:

1. Ортологическая компетенция (определяет степень владения муниципальным служащим нормами современного русского литературного языка, реализующимися в узуальной практике) – 55 %.

2. Дискурсивная компетенция (требует разнообразных знаний и умений, необходимых для создания логично организованного устного или письменного высказывания в контексте различных коммуникативных ситуаций) – 55 %.

3. Риторическая компетенция (требует навыков ораторского выступления перед различными аудиториями) – 75 %.

4. Социокультурная компетенция (предполагает выстраивание коммуникативного поведения с учетом традиций и норм, сложившихся в социокультурной среде муниципального образования) – 75 %.

5. Межкультурная компетенция (отражает степень понимания специфики коммуникации с представителями иных культур) – 40 %.

В ходе интервью было отмечено, что актуальность межкультурной компетенции для муниципальных служащих в Старооскольском городском

округе не велика, потому что в целом население округа однородно с точки зрения этнического состава, культурных традиций, языка общения. Небольшие диаспорические группы, в первую очередь армянская, вписаны в местный социум и не вызывают социального противостояния. Не вызывая серьезных социально-коммуникативных сложностей, происходит в последние пять лет и включение в социум Белгородской области, в частности Старооскольского городского округа, переселенцев из Украины.

Самыми востребованными компетенциями стали риторическая и социокультурная, что объясняется необходимостью осуществлять взаимодействие в различных коммуникативных ситуациях и нести ответственность за результаты своей управленческой деятельности. В ходе интервью было отмечено, что риторическое мастерство управленца всегда этически ориентировано: предполагает соотнесение ценностей и целей общения муниципального служащего с ценностями адресатов – коллег, граждан, массовой аудитории. Знание же национально-культурных особенностей жителей городского округа, владение этикетными требованиями к коммуникации, позволяет, понимая специфику местных норм и традиций, результативно транслировать обществу идеи и решения органов местного самоуправления.

Характеризуя актуальный уровень коммуникативной культуры муниципальных служащих (градация: низкий, нормативный, высокий), экспертные мнения разделились следующим образом: 75 % считают, что коммуникативная компетентность муниципальных служащих соответствует нормативному уровню, что подразумевает наличие необходимых коммуникативных знаний, умений, навыков при осуществлении профессиональной деятельности; 15 % экспертов считают, что коммуникативная культура муниципальных служащих соответствует высокому уровню, который характеризуется значительным арсеналом языковых средств, используемых в коммуникации, развитой саморефлексией, пониманием значимости коммуникативного этикета для формирования имиджа муниципальной службы; 10 % экспертов указали на низкий уровень коммуникативной культуры, отметив недостаточную работу муниципальных служащих над организацией эффективной коммуникации в нестандартных ситуациях.

В ответах на вопрос о том, существуют ли проблемы в формировании и развитии коммуникативного поведения, экспертами были озвучены следующие проблемные зоны:

- 1) низкий уровень культуры речи, проявляющийся в незнании норм современного русского литературного языка;
- 2) неоправданная психологическая напряженность в выстраивании отношений с коллегами и гражданами;
- 3) недостаток знаний о социокультурных особенностях региона;
- 4) нехватка саморефлексии при анализе собственного коммуникативного поведения;

5) недостаточная учебно-методическая работа по совершенствованию коммуникативной культуры;

б) неприятие инновационных форм взаимодействия с местным сообществом.

На вопрос «Какие меры, в первую очередь, будут способствовать повышению уровня коммуникативной культуры муниципальных служащих?» эксперты высказались следующим образом:

1) необходимы разработка и реализация эффективного учебно-методического сопровождения, реализуемого отделом муниципальной службы и кадров в сотрудничестве с высшими учебными заведениями области и городского округа;

2) возможно усиление ответственности муниципальных служащих за нарушение коммуникативно-этических требований во взаимодействии с гражданами;

3) необходима управленческая воля, проявляющаяся в требовании к муниципальным служащим постоянно работать над своей коммуникативной культурой;

4) требуется активизация разъяснительной работы руководства;

5) инструментом совершенствования коммуникативной культуры могут стать специальные курсы повышения квалификации муниципальных служащих, включающие инновационные образовательные подходы.

Серьезные изменения социокультурной среды, которые мы наблюдаем сегодня, порождают необходимость осуществлять служебное общение в нестандартных информационно-коммуникативных ситуациях, обусловленных целями и задачами, стоящими перед муниципальной службой. Анализ системы муниципальной службы Старооскольского городского округа показал, что требования к профессиональной компетентности муниципальных служащих отражают необходимость высокого уровня их коммуникативного поведения. Развитые коммуникативные навыки, с одной стороны, должны обеспечить муниципальному служащему сотрудничество с другими служащими, с другой – должны позволить донести необходимую управленческую информацию до местного сообщества, обеспечить ее адекватное восприятие и эффективную реализацию.

Библиографический список

1. Васильева М.М. Связи с общественностью в органах власти. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 495 с.
2. Котлярова О.В. Коммуникативная компетентность современного государственного служащего // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С 8-17.
3. Кузнецова Н.А. Социально-коммуникативные аспекты взаимодействия в системе «Власть-Общество» // Власть. – 2011. – №4. – С. 95-98.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2020 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2020 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2020 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2020 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2020 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2020 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2020 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2020 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2020 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2020 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2020 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2020 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2020 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2020 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2020 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2020 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации

1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the X international scientific conference
on December 1–2, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 5.12.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 4.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz